

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2005/11
28 February 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят первая сессия

Пункт 3 предварительной повестки дня

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЕССИИ

**Доклад независимого эксперта по вопросу о положении в области
прав человека в Судане Эммануэла Аквея Аддо* ****

---

* Настоящий документ представляется с опозданием в связи с необходимостью включить в него по возможности самую последнюю обновленную информацию.

** Приложения к докладу воспроизводятся только на том языке, на котором они были представлены.

Резюме

Комиссия по правам человека в своем решении 2004/128 постановила назначить независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Судане со сроком полномочий в один год. Новый независимый эксперт Эммануэл Аквей Аддо посетил Судан и Кению 19-31 августа 2004 года и представил устный доклад Третьему комитету Генеральной Ассамблеи 29 октября (см. приложение II). Настоящий документ - это его доклад Комиссии.

Возникший на низовом уровне конфликт разгорается в Дарфуре, Судан, в течение уже нескольких лет и характеризуется главным образом разногласиями между кочевыми и оседлыми группами населения из-за возросшей конкуренции за ресурсы. Столкновения между группами земледельцев и кочевниками происходили регулярно, и также регулярно использовались традиционные механизмы примирения. Однако в феврале 2003 года после нападения отрядов Освободительного движения Судана/Армии (ОДС/А) на правительственные силы, включая полицию и армию, якобы в знак протеста против действий, которые они считали маргинализацией, конфликт разгорелся с новой силой. В апреле 2003 года ситуация еще больше ухудшилась после нападения ОДС/А на аэропорт в Эль-Фашере - столице штата Северный Дарфур, которое повлекло за собой гибель 70 военнослужащих и уничтожение самолетов.

Реакция правительства на подрывную деятельность была безжалостной и слишком жестокой. Для того чтобы выбить группы повстанцев из их опорных пунктов в Дарфуре, правительство развернуло против гражданских жителей, принадлежащих к той же племенной группе, что и повстанцы, наиболее мощное структурное подразделение вооруженных сил - Народные силы обороны (НСО) - и кочевых арабов - ополченцев, известных как "Джанджавид". В результате 1 млн. человек были вынуждены покинуть свои родные места, а около 300 000 человек - искать убежище в соседнем Чаде; около 100 000 человек погибли.

Неизбирательные нападения ополченцев на гражданских жителей привели к массовым убийствам и изнасилованиям. Кризис в Дарфуре привлек повышенное внимание международного сообщества и на какое-то время приостановил мирный процесс. Хотя стороны согласились достичь договоренности до конца 2004 года, ситуация остается нестабильной, поскольку напряженность вновь возрастает. В свете повышенного международного внимания и принятия ряда резолюций Советом Безопасности правительству, которое несет основную ответственность за защиту своих граждан, неоднократно предлагалось разоружить ополченцев. Ко времени представления настоящего доклада это предложение осталось без ответа. Ввиду неспособности или

нежелания правительства реагировать необходимо принимать меры. Африканский союз (АС) увеличил численность своих сил в Дарфуре на 3 000 человек и, несмотря на непростую ситуацию на местах и трудности с материально-техническим снабжением, проявляет большую активность, стремясь в частности расширить свой мандат и включить в него защиту гражданских жителей. Организация Объединенных Наций в ответ на гуманитарный кризис и в целях наблюдения за положением в области прав человека также увеличила численность своего персонала на местах, однако много еще предстоит сделать для того, чтобы смягчить последствия кризиса.

Увеличившимся силам АС необходимо предоставить полномочия защищать гражданское население, включая внутренних перемещенных лиц, и по мере возможности разоружать ополченцев. В настоящее время силы АС не могут вмешиваться в какие-либо боевые действия. Они могут только расследовать инциденты и представлять доклады. Необходимо срочно рассмотреть вопрос о расширении мандата АС в Дарфуре, с тем чтобы включить в него защиту гражданских жителей. Необходимо и впредь поддерживать усилия АС, в частности в области прав человека. Следует расширять координацию между АС и Управлением Верховного комиссара по правам человека, с тем чтобы бороться с нарушениями прав человека и разорвать порочный круг безнаказанности.

Происходят серьезные нарушения прав человека. Имеются все свидетельства того, что совершаются военные преступления и преступления против человечества. По просьбе Совета Безопасности, содержащейся в его резолюции 1564 (2004), Генеральный секретарь назначил Международную следственную комиссию по Дарфуру, задачей которой является расследование сообщений о нарушениях прав человека, установление, имели ли место акты геноцида, выявление лиц, совершавших такие нарушения с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности.

Мирный процесс в Дарфуре находится под угрозой, поскольку повстанцы прервали переговоры в Абудже в знак протеста против двухнедельных атак правительственных войск. Ситуация в регионе, похоже, резко ухудшается. Повстанцы занимают все более непримиримую позицию, и ситуация с безопасностью на местах становится хуже. В Дарфуре убиты четыре работника Фонда помощи детям из Соединенного Королевства, и группы, оказывающие помощь, отзывают свой персонал. В ходе состоявшейся недавно пресс-конференции командующий силами АС предупредил, что в Дарфуре находится "астрономическое" количество оружия, и высказал предположение, что боевые действия сейчас могут в любой момент активизироваться.

Тем временем 19 ноября 2004 года правительство и Народно-освободительное движение Судана/Армия (НОДС/А) в присутствии всех 15 членов Совета Безопасности, собравшихся в Кении, подписали обязательство положить конец своей войне на юге к 31 декабря 2004 года. Правительство и НОДС подписали два заключительных протокола мирного соглашения, что открыло дорогу к проведению в январе 2005 года церемонии, на которой правительство и лидеры повстанцев должны были подписать мирное соглашение. 9 января 2005 года правительство Судана и Народно-освободительное движение Судана подписали Всеобъемлющее мирное соглашение, положившее конец самому продолжительному конфликту в Африке.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение.....	1 - 3	6
I. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУДАНА В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНЫМ ГУМАНИТАРНЫМ ПРАВОМ.....	4 - 12	6
II. ПОЕЗДКА В СУДАН	13 - 35	9
A. Гражданские и политические права	20 - 22	12
B. Тяжелое положение внутренних перемещенных лиц	23 - 29	13
C. Кассала	30	15
D. Малакал	31 - 32	15
III. КОММЕНТАРИИ, АНАЛИЗ, ЗАМЕЧАНИЯ.....	36 - 59	16
A. Источники конфликта.....	33 - 40	16
B. Мирный процесс.....	41 - 42	19
C. Насилие на сексуальной почве и военные преступления	43 - 48	19
D. Угон скота и нападения на гражданские объекты	49 - 52	21
IV. ВЫВОДЫ	60 - 68	22
V. РЕКОМЕНДАЦИИ.....	69 - 80	25
Приложения		
I. Всеобъемлющее мирное соглашение от 9 января 2005 года.....		27
II. Выступление независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Судане Эммануэла Аквея Аддо в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи 29 октября 2004 года		29

Введение

1. В своем решении 2004/128 Комиссия по правам человека просила Председателя Комиссии назначить независимого эксперта по вопросу о положении в области прав человека в Судане со сроком полномочий в один год. Независимого эксперта просили представить Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят девятой сессии промежуточный доклад, а также представить Комиссии на ее шестьдесят первой сессии доклад о положении в области прав человека в Судане. Комиссия просила также Генерального секретаря оказывать независимому эксперту всю необходимую помощь, с тем чтобы он мог в полной мере выполнить свой мандат.

2. В июле 2004 года Председатель Комиссии по правам человека назначил Эммануэла Аквея Аддо независимым экспертом по вопросу о положении в области прав человека в Судане. Независимый эксперт посетил с миссией Судан в целях установления прямых контактов с суданскими властями, Народно-освободительным движением Судана/Армией (НОДС/А) и гражданским обществом Судана. В ходе своей поездки и в своем докладе Комиссии независимый эксперт решил уделить первоочередное внимание продолжающемуся кризису в регионе Дарфур и связанным с правами человека событиям в штатах Кассала и Верхний Нил.

I. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУДАНА В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖДУНАРОДНЫМ ГУМАНИТАРНЫМ ПРАВОМ

3. Судан является государством-участником Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Оба эти договора были ратифицированы в 1986 году. Судан также ратифицировал или присоединился к Конвенции о статусе беженцев (1974 год), Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1977 год), Конвенции о правах ребенка (1990 год) и к Африканской хартии прав человека и народов (1986 год). Судан является Высокой Договаривающейся Стороной Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, к которым он присоединился в 1957 году. Поэтому он обязан применять положения этих договоров. Кроме того, Судан подписал Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1986 год). Хотя он еще не ратифицировал эту Конвенцию, по международному праву он несет обязательство не предпринимать никаких действий, которые подрывали бы ее предмет и цель.

4. В Африканской хартии прав человека и народов, как и во многих других вышеприведенных договорах, провозглашается право на уважение к жизни и личной неприкосновенности, запрещается рабство, пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды наказания и обращения и закреплены права на свободу выражения мнения, ассоциации и собраний.

5. Эти договоры, наряду с другими международными стандартами, разработанными Организацией Объединенных Наций или Африканским союзом (АС), устанавливают нормы поведения, которых должны придерживаться все государства-участники. Они, в частности, гарантируют право на жизнь, право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, запрещают рабства и право на признание в качестве личности перед законом. Отступление от этих норм не допускается даже "во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется" (МПГПП, статья 4). Африканская хартия не разрешает государствам-участникам отступать от своих договорных обязательств даже во время вооруженного конфликта.

6. Нормы международного гуманитарного права, закрепленные главным образом в четырех Женевских конвенциях от 12 августа 1949 года и в двух Дополнительных протоколах 1977 года, регулируют действия в условиях вооруженного конфликта. Они не заменяют международное право прав человека, которое применимо как в мирное, так и в военное время, хотя и допускают приостановление действия некоторых прав во время чрезвычайного положения. Тем не менее считается, что международное право прав человека играет важную дополнительную роль по отношению к международному гуманитарному праву, поскольку оно обеспечивает дополнительную защиту индивидуальных прав. Четыре Женевские конвенции содержат определенные минимальные гарантии для обращения с гражданским населением и применимы ко всем сторонам во внутреннем вооруженном конфликте. Содержащиеся в них положения запрещают нападения на некомбатантов (включая лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения или задержания); пытки и жестокое обращение; взятие заложников; и осуждение и применение наказания без вынесения решения надлежащим образом учрежденным судом при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями. Сферу действия общей статьи 3 расширяют Дополнительные протоколы. Судан не ратифицировал эти Протоколы, однако многие их положения имеют статус обычного права, поскольку разработаны на основании практики, резолюций, *opinio juris* и более гибкого толкования нынешних правовых рамок и как таковые имеют обязательную силу для всех государств. Так, например, статьи

Дополнительного протокола II включают запрещение нападения на гражданские лица (статья 13); запрещение уничтожения объектов, необходимых для выживания гражданского населения, и использование голода (статья 14); и запрещение принудительного перемещения гражданских лиц (если необходимость в этом не вызывается требованиями обеспечения безопасности упомянутых гражданских лиц или настоятельными причинами военного характера) (статья 17).

Международные стандарты

7. Право на свободу выражения мнения и право "искать, получать и распространять всякого рода информацию" закреплены в таких международно-правовых документах, как Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и Африканская хартия прав человека и народов. Судан является участником обоих этих документов и обязан обеспечивать свободу выражения мнения и информации. Право на свободу выражения мнения имеет важное значение не только потому, что дает отдельным лицам возможность узнать о своих правах и средствах их защиты, но и потому, что помогает им выявлять и бороться с нарушениями этих прав.

8. По мнению Комитета по правам человека (Замечание общего порядка № 10), право беспрепятственно придерживаться своих мнений не допускает каких-либо исключений или ограничений. Любые ограничения, которые могут быть введены в отношении права на свободное выражение своего мнения, должны быть установлены законом и должны быть обоснованы как необходимые для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности и общественного порядка. Такие ограничения должны согласовываться с международно признанными стандартами и должны иметь однозначное толкование, с тем чтобы способствовать поощрению и защите этого права, а не уменьшать или ставить его под угрозу.

9. Африканская комиссия по правам человека и народов - орган, на который возложена задача наблюдения за осуществлением Африканской хартии, - принял на своей тридцать второй сессии, состоявшейся в октябре 2002 года в Банжуле, Декларацию о принципах свободного выражения мнений в Африке, расширив обязательства государств - участников Африканской хартии в отношении права на свободу выражения мнений. В Декларации говорится, что право на свободное выражение мнений "является основополагающим и неотъемлемым правом человека и необходимым компонентом демократии" (статья I). В Декларации предусматривается, что такие посягательства, как "убийства, похищения, запугивания и угрозы в адрес работников средств массовой информации и других лиц, осуществляющих свое право на свободу выражения мнения, а также физическое уничтожение средств коммуникации, подрывают независимую

журналистику, свободу выражения мнений и свободный поток информации для общественности". Она также требует от государств "принять эффективные меры для недопущения таких посягательств, а если они имеют место - для их расследования, наказания виновных и обеспечения жертвам доступа к эффективным средствам правовой защиты" (статья XI).

10. В 1989 году Судан принял Закон о чрезвычайном положении и с тех пор каждый год продлевает его действие. В соответствии с этим законом принимаются многие меры, направленные против газет и журналистов. Хотя государства могут приостанавливать действие некоторых прав во время чрезвычайного положения, Комитет по правам человека заявил, что меры, представляющие собой отступление от положений МПГПП, должны носить исключительный и временный характер (см. Замечание общего порядка № 29, касающееся отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением (статья 4)). Даже во время вооруженного конфликта "принятие мер в отступление от обязательств по Пакту допускается только в том случае и в той степени, в какой сложившаяся ситуация представляет угрозу для жизни нации" (пункт 3). Кроме того, подобные меры надлежит принимать только в той степени, в какой это требуется остротой положения (пункт 4). Африканская хартия не разрешает государствам-участникам отступать от обязательств, связанных с правами отдельных лиц.

11. Независимому эксперту сообщили о существовании закона, запрещающего собрание более двух человек, даже если это происходит в собственном доме одного из них, а также о задержании на основании этого закона хорошо известного юриста-правозащитника.

II. ПОЕЗДКА В СУДАН

12. Независимый эксперт посетил Судан 19-29 августа и Найроби 30-31 августа 2004 года. В Хартуме он встретился с рядом правительственных должностных лиц, включая министра юстиции и сотрудников Консультативного совета по правам человека, министров иностранных дел и обороны и членов парламентского комитета по правам человека. Независимый эксперт также встретился с представителями неправительственных организаций и организаций гражданского общества, членами политических партий, правозащитными группами и отдельными лицами. Независимый эксперт хотел бы поблагодарить правительство Судана и Организацию Объединенных Наций за оказание содействия его первой поездке в страну. Особая благодарность - сотрудникам Консультативного совета по правам человека, который был основным партнером независимого эксперта в организации успешной поездки. Поездке независимого эксперта в Судан предшествовали визиты Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, Специального

докладчика по внесудебным, суммарным и произвольным казням, Представителя Генерального секретаря по вопросу о внутренних перемещенных лицах, миссия Канцелярии Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) в Дарфур и последующее развертывание передовой группы из восьми наблюдателей за положением в области прав человека, а также визиты других высокопоставленных деятелей.

13. В свете драматического развития кризиса в Дарфуре во время поездки большая часть встреч независимого эксперта была посвящена событиям, связанным с Дарфуром. Если говорить более конкретно, то в ходе своей встречи с министром юстиции независимый эксперт поднял ряд проблем, связанных с выпущенным недавно правительственным циркуляром по вопросу об изнасилованиях, в котором содержится требование, чтобы жертвы изнасилований получали полицейский протокол, прежде чем обращаться за оказанием медицинской помощи. Отметив, что в соответствии с уголовно-процессуальным правом обо всех случаях изнасилований или любых преступлениях, причиняющих вред, необходимо сообщать в полицию, прежде чем обращаться за помощью, министр согласился, что эта процедура непригодна, и обещал выпустить другой циркуляр, отменяющий действие первого, с тем чтобы врачи могли оказывать жертвам помощь, ничего не сообщая об "инциденте". Независимый эксперт приветствует выпуск нового циркуляра.

14. Встреча с министром иностранных дел была посвящена общеполитической ситуации, включая связи между Найвашским мирным процессом и положением в Дарфуре. Министр предоставил некоторую справочную информацию о кризисе в Дарфуре, в том числе о нападениях повстанцев, причинах эскалации конфликта, а также о роли формирований "Джанджавид", безжалостную стратегию которых, заключающуюся в совершении нападений, грабежей и убийств, министр охарактеризовал как "часть культуры Дарфура".

15. В ходе своей встречи с министром обороны независимый эксперт получил дополнительную подробную информацию о положении в Дарфуре, в частности о действиях повстанческих групп и ответных мерах правительства, ответственность за которые несет министр как главнокомандующий армии. Министр разделил озабоченность независимого эксперта по поводу последствий военных действий для гражданских лиц и отметил, что, хотя порой трудно провести различие между военными и гражданскими целями, особенно если гражданские лица используются повстанцами в качестве живого щита, гражданским лицам, пострадавшим в результате военных операций, необходимо предоставлять медицинскую помощь и компенсацию. Он подтвердил, что для усиления армии в Дарфуре используются Народные силы обороны (НСО).

16. Находясь в Хартуме, независимый эксперт встретился с членами Национальной следственной комиссии, учрежденной правительством для расследования нарушений прав человека, совершенных в условиях кризиса в Дарфуре. Независимому эксперту сообщили, что Комиссия провела в Хартуме встречи с членами Национальной ассамблеи и организовала специальные слушания с представителями администрации в Дарфуре, гражданского общества, министрами и парламентариями. Ее члены посетили лагерь Абушок (Эль-Фашер), Мозей (Ньяла), Мозеби и Калма в Дарфуре, где они встречались с сотрудниками сил безопасности, представителями вооруженных сил и полиции, международных и местных неправительственных организаций (НПО) и Комитета по вопросам гуманитарной помощи (КГП). Члены Комиссии также беседовали с жертвами. Хотя был составлен перечень нарушений, совершенных формированиями "Джанджавид" и повстанческими группами, и начались расследования некоторых случаев изнасилований и других нарушений, члены Комиссии просили судей провести для них расследование отдельных случаев. Более конкретно независимому эксперту сообщили, что, поскольку Комиссия не в состоянии расследовать все заявления, было принято решение делегировать Председателю Высокого суда право назначить трех судей Высокого суда для расследования конкретных заявлений, в частности об использовании изнасилований в качестве средства ведения войны. По мнению независимого эксперта, такое делегирование полномочий Следственной комиссией означает ее отказ от исполнения своих обязанностей.

17. В ходе других встреч независимый эксперт получил дополнительную информацию о работе Комиссии. Согласно такой информации, члены Комиссии за 72 часа посетили три штата в Дарфуре. Никаких других поездок не предпринималось и никаких расследований не проводилось. Как сообщалось, никаких контактов с жертвами установлено не было, и в районе Эль-Генейны не был посещен ни один лагерь. По информации из некоторых источников, эта Комиссия занимает проправительственную позицию в своей работе и в целом. Так, например, ее члены беседовали главным образом с представителями правительства, полиции и вооруженных сил. Независимый эксперт с разочарованием отметил, что ко времени представления доклада Комиссия не добилась каких-либо результатов.

18. Во исполнение резолюции 1564 (2004) Совета Безопасности Генеральный секретарь назначил Международную следственную комиссию по Дарфуру, круг ведения которой четко изложен в вышеупомянутой резолюции. Более конкретно, Международной следственной комиссией было поручено расследование сообщений о нарушениях всеми сторонами в Дарфуре норм международного гуманитарного права и международного права прав человека; установление, имели ли место акты геноцида; и выявление лиц,

совершавших такие нарушения, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности.

19. Встреча с членами правозащитных НПО была посвящена общему положению в области прав человека в Судане. У независимого эксперта была возможность ознакомиться с некоторыми аспектами законодательства, негативно отражающимися на правах человека, включая Закон о силах национальной безопасности 1999 года, в частности его раздел 31, который предоставляет силам безопасности право задерживать отдельных лиц без предъявления обвинений.

А. Гражданские и политические права

20. Несмотря на благоприятный климат, сложившийся благодаря мирным переговорам, положение с гражданскими и политическими правами на севере не улучшилось. Силы безопасности по-прежнему осуществляют контроль за политической жизнью, а законодательство, которое они претворяют в жизнь, ставит заслон на пути развития любой реальной многопартийной демократии; правительство Судана не предпринимает никаких мер для ослабления этих ключевых элементов своего контроля. По-прежнему поступали сообщения о пытках и произвольных арестах, жертвами которых становятся, в частности, политические оппоненты. Ответственность за такие случаи неизменно ложится на силы безопасности. Однако практическая безнаказанность по-прежнему является массовым явлением.

21. В Судане постоянное наблюдается отсутствие господства права. Политические партии, как правило, не могут функционировать, поскольку правительство по-прежнему ограничивает свободу слова, выражения мнений и собраний на всей территории страны. За неоднократными заверениями президента аль-Башира в том, что цензура прессы прекратится, следовали, как сообщалось, новые случаи конфискации и наложения крупных штрафов - главным образом сотрудниками служб безопасности - на англо- и арабоязычные газеты, публикующие любую информацию, воспринимаемую правительством как угрозу, в том числе информацию о мирных переговорах или о конфликте в Дарфуре.

22. Предпринятая якобы в сентябре прошлого года попытка государственного переворота, которая привела к аресту 189 подозреваемых, была воспринята оппозицией как трюк, призванный отвлечь внимание от кризиса в Дарфуре. Все задержанные, как утверждалось, были членами партии Народный конгресс (ПНК) арестованного исламистского лидера Хасана аль-Тураби, все чаще критиковавшего политику выжженной земли, которая проводится правительством в Дарфуре и из-за которой, по информации

Организации Объединенных Наций, до 50 000 человек погибли и около 1,6 млн. остались без крова.

В. Тяжелое положение внутренних перемещенных лиц

23. В ходе своей поездки независимый эксперт получал сообщения о тяжелом положении внутренних перемещенных лиц (ВПЛ), которые по-прежнему становятся жертвами исчезновений, изнасилований, похищений, произвольных задержаний и других злоупотреблений. Он также получал конкретную информацию о политике переселения, осуществление которой начало в последнее время правительство. В этой связи независимый эксперт обращает внимание правительства на Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, разработанные бывшим Представителем Генерального секретаря по вопросу о внутренних перемещенных лицах г-ном Фрэнсисом Денгом. Хотя они и не носят обязательного характера, независимый эксперт настоятельно призывает правительство соблюдать закрепленные в них принципы.

1. Лагерь Джаборона

24. 27 августа ввиду серьезности проблем, поднятых в связи с положением ВПЛ, независимый эксперт посетил лагерь Джаборона - самый большой лагерь для ВПЛ в районе Хартума. "Джаборона", как узнал независимый эксперт, в переводе с арабского языка означает примерно "они вынудили нас". Это подразумевает, что ВПЛ находятся там не по своей собственной воле. Лагерь расположен на окраине Хартума под палящим солнцем пустыни. Хотя большинство международных организаций по оказанию помощи покинули этот район шесть лет назад, некоторые организации, как, например, Международный комитет Красного Креста (МККК) и Суданский совет церквей, по-прежнему оказывают ВПЛ в лагере бесплатную медицинскую помощь.

25. Находясь в лагере, независимый эксперт заметил, что некоторые жилища ВПЛ были снесены и еще несколько находились в процессе сноса. Большинство обитателей лагеря - это люди, покинувшие свои дома в охваченной войной южной части Судана. Еще 74 000 человек размещены в соседнем лагере Вад-Башир. Как сообщалось, с середины 2003 года правительство снесло в обоих лагерях тысячи домов, оставив зияющие зловонные ямы на месте находившихся там когда-то отхожих мест и вынудив жителей возводить ветхие временные жилища, которые с трудом можно считать кровом. Никаких других участков предоставлено не было, а в лагерях Джаборона, Тавидад, Мандела и Майо работали бульдозеры.

2. Дарфур и находящиеся в нем лагеря

26. 22 августа 2004 года независимый эксперт посетил Ньялу - столицу Южного Дарфура. Он также посетил лагерь Калма, расположенный примерно в 20 км от Ньялы и являющийся самым большим лагерем в этом районе, в котором размещено около 90 000 ВПЛ. Правительство считает лагерь Калма основным центром беспорядков.

27. Перед приходом независимого эксперта в лагере произошел инцидент, который продемонстрировал рост напряженности между членами общины ВПЛ. Из-за этого инцидента правительство закрыло лагерь на 3-4 дня и туда не допускали никого, за исключением наблюдателей АС и военнослужащих. Лагерь, как сообщалось, был разграблен, и ВПЛ лишились своего имущества. Военнослужащие, как утверждалось, нашли в лагере два автомата АК-47; 270 ВПЛ были арестованы, однако половина из них была позднее освобождена.

28. Обитателями лагеря Калма являются преимущественно лица неарабского происхождения. Они прибывают главным образом из Шаттайи. Независимому эксперту сообщили, что все их дома были сожжены. По словам ВПЛ, они никогда не вернутся назад, поскольку не доверяют правительству. Кроме того, им некуда возвращаться. В их родных местах находится также небезопасно из-за присутствия отрядов "Джанджавид", которые, как они говорили, насилуют женщин. О случаях изнасилования сообщали в полицию, однако ничего не менялось. По словам ВПЛ, они хотели бы, чтобы их защищали силы АС или Организации Объединенных Наций. Утверждалось, что люди из Сании Делейбы, которые вернулись домой, подверглись нападению. ВПЛ в лагере Калма говорили, что они скорее умрут в лагере, чем вернуться назад.

29. 30 августа 2004 года независимый эксперт встретился в Найроби с представителями НОДС/А, включая председателя Высокого суда Майкла Мкуей Луету, Генерального прокурора Рубена Мадолу Аролу и сотрудника НОДС/А по связям в Найроби Мартина Окирука, которые кратко проинформировали его о положении в области прав человека в южной части Судана. Кроме того, независимому эксперту рассказали о ходе мирного процесса и о шести протоколах, которые были подписаны в то время, в том числе о разделе материальных ценностей, разделе власти и механизмах обеспечения безопасности. Как они указали, осталось лишь обсудить детали, касающиеся осуществления соглашения, и свести шесть протоколов в единый документ. НОДС/А признало, что корни конфликта в Дарфуре лежат в маргинализации, от которой страдали и жители южной части Судана, и этим и объясняется моральная поддержка повстанцев в Дарфуре со стороны НОДС/А. Повстанческие группы принадлежат к Освободительному

движению Судана (ОДС) и Движению за справедливость и равенство (ДСР), которые оба, как и НОДС, являются членами Национального демократического альянса.

С. Кассала

30. У независимого эксперта была возможность встретиться с членами "Конгресса беджа". Эта встреча позволила независимому эксперту ознакомиться с судьбой беджа - кочевого народа численностью около 4 млн. человек, который проживает в регионе Кассала на востоке Судана и который на протяжении десятилетий подвергался, как сообщается, политической и экономической маргинализации со стороны центрального правительства. Более конкретно независимого эксперта проинформировали о том, что, несмотря на богатые природные ресурсы, в частности золото, около 50% населения страдают от туберкулеза и около 90% детей не посещают школу. Они не говорят по-арабски. Недовольство беджа достигло своего пика в 90-е годы прошлого столетия, когда правительство в Хартуме, как сообщается, начало агрессивно насаждать в этом регионе свою разновидность ислама и направило армию для умирения народных масс. В январе 2004 года Освободительная армия Судана (ОАС) сформировала альянс с "Конгрессом беджа". В совместной декларации говорилось, что обе стороны "совместно продолжат свою борьбу до тех пор, пока не будет положен конец маргинализации, нищете, изоляции и отсталости", увязывая тем самым кризис в Дарфуре на западе с бедственным положением беджа на востоке.

Д. Малакал

31. Из-за трудностей материально-технического характера независимый эксперт не смог посетить Малакал в регионе Верхний Нил. Однако он смог встретиться в Хартуме с заместителем губернатора штата Верхний Нил Джозефом Болом Чаном. Г-н Бол Чан кратко проинформировал его о положении в регионе. По словам заместителя губернатора, после столкновений между этническими группами, в частности группами нуэр и шиллук, положение в регионе Верхний Нил улучшилось, и теперь там спокойно. Финансируемая Соединенными Штатами Группа по наблюдению за защитой гражданского населения (ГНЗГ) сообщила в октябре, что вооруженные группы, в том числе подразделения национальной армии Судана, военная разведка и различные вооруженные формирования ополченцев, вероятно, связанные с правительством, неоднократно допускали жестокое обращение с гражданскими жителями в южной части Судана. Группа привела случаи злоупотреблений в Малакале, где проживают около 35 000 ВПЛ. ВПЛ спасаются от нестабильности в королевстве шиллуков, и это началось в 2003 году, когда глава входящего в альянс с правительством НОДС-Объединения (отколовшаяся фракция НОДС) д-р Лам Аколь перешел на сторону НОДС/А. По данным

ГНЗГ, вооруженные группы "обстреливали, запугивали и угрожали гражданским жителям в районах вокруг Малакала, сея страх среди местных жителей и вынуждая их в большинстве случаев бросать свое хозяйство, необходимое для поддержания жизни, как, например, рыболовство, сбор топливной древесины и углежжение".

32. У независимого эксперта была возможность встретиться с доктором Аколем в Найроби и обсудить с ним подоплеку ситуации в регионе Верхний Нил, а также изменения в составе альянсов, характерные для последних нескольких лет.

III. КОММЕНТАРИИ, АНАЛИЗ, ЗАМЕЧАНИЯ

A. Источники конфликта

33. Многие очевидцы и жертвы нападений говорили о тесном взаимодействии между правительственными войсками и их союзниками среди ополченцев в ходе конфликта в Дарфуре. Ополченцы получают через правительственных чиновников технику, оружие и форму и участвуют в совместных наземных операциях против гражданских лиц, часто сопровождающихся воздушными бомбардировками, осуществляемыми военно-воздушными силами. ВПЛ говорили независимому эксперту, что ответственность за нападение несут военные и формирования "Джанджавид". Они говорили, что боевики "Джанджавид" - это люди, с которыми они выросли, так что они знают их и могут легко опознать. Если они встречали кого-либо из боевиков группы "Джанджавид", они знали это, и этот факт не могут скрыть никакие опровержения со стороны правительства. Министр обороны сам признал, что правительство использовало не только вооруженные силы, но и так называемые Народные силы обороны. Использование суданских ВВС против гражданского населения является одним из наиболее очевидных свидетельств прямого участия правительства Судана в широкомасштабных противоправных убийствах, поскольку ни вооруженные группы оппозиции, ни формирования "Джанджавид" авиации не имеют. Правительство использовало в конфликте в южной части Судана самолеты "Ан", истребители "МиГ" и вооруженные вертолеты для намеренных и беспорядочных бомбардировок гражданских жителей и для поддержки ополченцев, которые сами совершали серьезные нарушения прав человека. Такие же примеры нарушений можно найти и в конфликте в Дарфуре. Вместо борьбы с повстанцами правительственные войска развязали методичную кампанию против безоружного гражданского населения, принадлежащего к тем же самым этническим группам, что и повстанцы, а именно к племенам фур, массалит и загава. Борьба с повстанцами с применением современного оружия против своих же собственных граждан сама по себе недопустима, поскольку может привести к беспорядочным и массовым разрушениям.

34. Военные наблюдатели АС сообщали, что в регионе Дарфур ополченцы заживо сжигали гражданских жителей. Они говорили, что мужчины верхом на лошадях въезжали в деревню, грабили рынок и сковывали людей цепью, прежде чем сжечь их. Группа АС по установлению фактов посетила деревню Сулей с целью расследования сообщений о нападении, совершенном 3 июля 2004 года. Члены группы сообщили, что за два дня до этого вся деревня была сожжена и покинута жителями. Комиссия Африканского союза по прекращению огня (КПО АС) пришла к выводу, что это было ничем не обоснованное и не спровоцированное нападение боевиков "Джанджавид" на гражданское население, однако не смогла найти подтверждения заявлениям о том, что вместе с ними воевали и правительственные войска.

35. Несмотря на опровержения правительства, нет недостатка в достоверных свидетельствах того, что оно вооружало формирования "Джанджавид" и поощряло их жестокость. Однако правительство хочет иметь и то и другое: оно не способно или не желает разоружить группы "Джанджавид", но в то же время отказывается разрешить развертывание сил АС для защиты гражданского населения и установления контроля над ситуацией. В настоящее время численность войск АС в Дарфуре составляет 1 900 человек, и этого явно недостаточно. Кроме того, неясен их мандат. Как говорили независимому эксперту ВПЛ, они не доверяют правительству и не хотят, чтобы для их защиты была направлена полиция или армия, поскольку это те же самые люди, которые ранее сеяли террор и убивали многих из них. По общему мнению, боевики "Джанджавид" быстро растворяются среди военных, полиции и Народных сил обороны, так что отправка вооруженных сил была бы равноценна отправке лисы для охраны цыплят.

36. В соответствии с Протоколом об учреждении Совета по вопросам мира и безопасности Африканского союза АС обладает действенными полномочиями для расширения перспектив обеспечения мира и стабильности на континенте. Совет по вопросам мира и безопасности имеет право вмешиваться в события в государстве-члене "в связи с серьезными обстоятельствами, а именно совершение военных преступлений, актов геноцида и преступлений против человечества" (статья 4). В прошлом году Африканский союз открыл новую страницу, отправив в Бурунди 2 600 военнослужащих для наблюдения за соблюдением прекращения огня между правительством и основной повстанческой группировкой страны. То же самое можно сделать и в Судане.

37. В сообщениях многих неправительственных организаций и ВПЛ в лагерях описывается правительственная стратегия переселения гражданских лиц из неарабских этнических общин, являющихся питательной средой для двух основных повстанческих групп - ОДС/А и ДСР. Жертвы и ВПЛ говорят, что военные подвергают беспорядочным бомбардировкам гражданское население, а правительственные войска и ополченцы

методично уничтожают деревни и проводят жестокие рейды против этнических групп фура, массалит и загава.

38. Одна из причин, по которой повстанцы в Дарфуре взяли в прошлом году за оружие, заключается, помимо давнего возмущения по поводу презимируемого господства арабов в их регионе, в ограниченном характере мирных переговоров, в которых участвуют только представители НОДС/А и правительства и на которых подробно рассматриваются такие вопросы, как процентная доля должностей в правительстве, которые подлежат распределению, и разделение властных полномочий в трех центральных нефтедобывающих регионах, на которые претендуют обе стороны. Регион Дарфур находится между севером и югом, так что двусторонние рамки мирных переговоров неприемлемы. Проявления недовольства в Дарфуре до последнего времени имели второстепенное значение по сравнению с настроениями на юге, однако их необходимо учитывать, для того чтобы прийти к долговременному национальному мирному соглашению. Существует реальная возможность, что те, кто чувствуют себя исключенными из этого процесса, постараются сорвать любую договоренность между правительством в Хартуме и НОДС/А. Поэтому важно обеспечить, чтобы причины для недовольства, подпитывающие любой конфликт, были в полной мере учтены и ликвидированы.

39. Напряженности способствуют те же самые факторы, которые привели к затяжной войне в южной части Судана: центральное правительство, которое эксплуатирует местные ресурсы, навязывало свои религиозные и культурные догмы изначально отличающему населению и постоянно стравливало местные племена и этнические группы друг с другом ради получения краткосрочных тактических выгод. В статье 27 МПГПП говорится: "В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком".

40. Неспособность добиться перемен мирным путем вынуждала все больше и больше общин на всей территории Судана идти на конфронтацию с центральными органами власти. Опасения, что их могут отодвинуть в сторону, заставляли их прибегать к вооруженному конфликту как одному из средств привлечения внимания к своим проблемам. Среди тех, кто разделяет эту озабоченность, - беджа в восточной части Судана, нубийцы в Северном Судане и шиллуки. Массированное применение в ответ на это правительством военной силы, помимо того что приводит к огромным жертвам среди гражданского населения, лишь усилит возмущение.

В. Мирный процесс

41. Прибытие КПО АС, на которую возложена задача наблюдать за соблюдением неустойчивого прекращения огня и соглашений, подписанных повстанцами и правительством на мирных переговорах в Нигерии, породило надежды на то, что насилие в Дарфуре можно будет поставить под контроль. "Протоколы, подписанные на прошлой неделе", призывают к безоговорочному освобождению всех военнопленных, поэтому мы освобождаем их", - сказал представитель ОДС/А при КПО АС, которая вела переговоры о передаче пленных. "Это знак доброй воли, который показывает, что мы хотим выполнять протоколы и добиваться мира", - добавил он.

42. 16 ноября 2004 года повстанцы в Дарфуре из рядов ОАС передали представителям Африканского союза 20 военнопленных, что, как отметили повстанцы, отвечает мирным соглашениям, подписанным ими с Хартумом. Около 2 000 сельских жителей ликовали и плясали на церемонии передачи в Дерибате - деревне в отдаленном горном районе Джебель-Марра на юге Дарфура и одном из оплотов повстанцев, где в течение десяти месяцев удерживалось 20 пленных. На двух вертолетах АС военнопленные были доставлены в Эль-Фашер - столицу штата Северный Дарфур, где они на следующий день должны были быть переданы губернатору. "Мы очень счастливы. Мы ожидали, что нас убьют, а не освободят", - сказал один из освобожденных мужчин. Это было первое подобное освобождение, которое послужило хорошим стимулом для усилий, направленных на достижение мира в Дарфуре. АС рассматривает передачу военнопленных как важную символическую победу.

С. Насилие на сексуальной почве и военные преступления

43. На протяжении последних месяцев из региона Дарфур поступали тревожные сообщения о регулярных изнасилованиях сотен женщин боевиками "Джанджавид", и это свидетельствует о том, что международное сообщество должно усилить свое давление на правительство. Соглашение о прекращении огня от 8 апреля 2004 года является важным шагом, но его все еще недостаточно. По информации Организации Объединенных Наций и правозащитных групп, в ходе 20-месячного конфликта были изнасилованы тысячи женщин. В недавнем докладе организации "Международная амнистия" изнасилования названы "средством ведения войны", и они часто сопровождаются оскорблениями на расовой почве, поркой плетью и публичными половыми актами как одной из форм унижения. В сообщении говорилось, что боевики "Джанджавид" арабского происхождения рассматривают нападения на африканских женщин как одно из средств подавления африканских повстанческих групп. Долгосрочные последствия этих

преступлений можно увидеть в таких странах, как Руанда, где у многих женщин и детей в результате систематических изнасилований в период проводившейся 10 лет назад политики геноцида сохраняются травмы и болезни, передающиеся половым путем, включая ВИЧ/СПИД. Поступали также неподтвержденные сообщения, в том числе от организации "Международная амнистия", о том, что многих женщин и девочек похищали, с тем чтобы использовать в качестве сексуальных рабынь или домашней прислуги.

44. Во время представления настоящего доклада самым последним инцидентом было нападение на деревни в районе Тавила, совершенное в конце февраля 2004 года. Жители и работники, оказывавшие гуманитарную помощь, в том числе из Организации Объединенных Наций, сообщали о систематических изнасилованиях женщин и детей школьного возраста. Бывший Координатор гуманитарной деятельности по Судану Мукеш Капила сказал: "Все дома, а также рынок и медпункт были полностью разграблены, а рынок был сожжен. Более 100 женщин были изнасилованы, в том числе шесть на глазах их отцов, которых потом убили".

45. Римский статут Международного уголовного суда, который подписал и Судан, квалифицирует изнасилование как военное преступление и преступление против человечества. Международное сообщество должно обеспечить, чтобы Судан соблюдал свои международно-правовые обязательства.

46. По мнению независимого эксперта, есть неопровержимые свидетельства совершения военных преступлений в Дарфуре. Помимо изнасилований они включают убийства, пытки и умышленные нападения на гражданских жителей и гражданские объекты. Он также считает, что в Дарфуре совершаются и преступления против человечества. Они включают насильственное перемещение и изнасилования, совершаемые в рамках широкомасштабных или систематических нападений на гражданское население. Есть явные признаки того, что эти преступления совершались как формированиями "Джанджавид", так и правительственными войсками.

47. Повстанцев также обвиняли в нарушениях прав человека, однако в гораздо меньшей степени. Поступали сообщения о пытках шести человек членами ДСР; эту организацию и ОДС/А обвиняли в том, что они укрывают свои войска в гражданских поселениях, размывая тем самым различия между гражданскими и законными целями. Обе повстанческие группы захватывали заложников, в том числе работников организаций по оказанию помощи, хотя и не было сообщений о том, что заложникам причинялся какой-то вред, и их быстро освобождали.

48. Серьезный инцидент, связанный с массовым похищением людей и вероятными казнями без надлежащего судебного разбирательства, произведенными, по утверждениям, войсками ОДС/А, произошел вдоль дороги Ньертит-Тур на южной стороне Джебель-Марры в Западном Дарфуре. Командир отряда ОДС/А вывел из автобуса 18 пассажиров, в том числе студентов Университета Ньялы из числа кочевых арабов. По достоверным сообщениям, некоторые из задержанных, находившихся под его контролем, были убиты. Этот инцидент спровоцировал столкновения между ОДС/А и кочевыми ополченцами в районе Джебель-Марра и вывод в начале ноября 2004 года работников, занимающихся оказанием помощи, из таких городов, как Ньертит.

D. Угон скота и нападения на гражданские объекты

49. Члены кочевого племени аулад-зейд сказали представителям организации "Хьюман райтс уотч", что в 2003 году повстанцы похитили у их племени в разных местах 4 000 верблюдиц (нагах). Часть из них принадлежала одному из очевидцев, который сказал, что ранее в октябре 2003 года отряды ОДС/А три дня подряд совершали по утрам нападения, когда он и другие люди находились со своими стадами верблюдов в районе Абу-Гамра в Северном Дарфуре.

50. Группы повстанцев нападали также на правительственные здания и на некоторые частные коммерческие сооружения в Дарфуре, как правило, в поисках складов оружия и боеприпасов, денег и других материальных ценностей. В Южном Дарфуре повстанческие войска совершили в январе 2004 года нападения на полицейский участок, закат (исламская благотворительная организация) и другие правительственные учреждения в городе Ясин, похитив, по словам очевидцев, из помещений деньги и другие материальные ценности. Повстанцы временно задержали трех полицейских, которых позднее освободили, не причинив им никакого вреда.

51. Нападения на гражданские объекты, в том числе на гражданские административные и частные коммерческие здания, представляют собой нарушения международного гуманитарного права. Однако такие объекты становятся, согласно международному праву, законными целями, если они используются для военных нужд, например, для хранения оружия или боеприпасов. Гражданские лица, находящиеся в таких помещениях и не принимающие активное участие в боевых действиях, не могут подвергаться нападениям. Случайные ранения, которые могут быть причинены гражданским лицам, не являются нарушением международных правил ведения войны, если только нападающие не используют силу без разбора и в неоправданных масштабах. За некоторыми исключениями, в ходе таких нападений войска повстанцев, похоже, избирали в качестве мишеней такие объекты, как здания и склады оружия, а не гражданских лиц.

52. Повстанцы нападали на многие полицейские участки и посты в Дарфуре. Полицейские участки используются для военных целей, и, поскольку полиция принимает активное участие в боевых действиях, они являются законными военными целями по международному гуманитарному праву и могут подвергаться нападениям (хотя вооруженные нападения повстанцев все равно являются нарушениями суданских законов). В состав полицейских сил входит не только регулярная полиция, но иногда и народная полиция и вновь сформированные подразделения, как, например, "кочевая полиция". В Дарфуре даже регулярная полиция милитаризована. Зачастую полицейские оснащены военным оружием и под армейским руководством принимают участие в совместных операциях с армией. В середине 2004 года развертывание во многих частях Дарфура вновь набранных полицейских, выполняющих военные функции, сделало их статус еще менее ясным.

IV. ВЫВОДЫ

53. Везде, где побывал независимый эксперт, люди желали проведения демократических преобразований и установления господства права. Силы безопасности проводили аресты и задержания без суда. Во время представления настоящего доклада формирования "Джанджавид" все еще не были разоружены. Численность сил Африканского союза возросла, однако полностью личный состав еще не укомплектован; во время представления настоящего доклада в Дарфуре были размещены около 1 900 военнослужащих.

54. *Возобновившиеся нарушения прав человека в южной части Судана.* Несмотря на продолжение мирного процесса север-юг между правительством Судана и Народно-освободительным движением Судана (НОДС) - основной вооруженной оппозиционной группой в южной части Судана, - возобновились нападения и убийства гражданских жителей, в частности в королевстве шиллуков, южная часть Судана, и в Малакале. Группа по наблюдению за защитой гражданского населения опубликовала доклад об убийствах гражданских жителей.

55. *Сообщения о напряженности в восточной части Судана.* Как и в Дарфуре, в восточной части Судана - бедном и слаборазвитом регионе, которому центральное правительство уделяет минимальное внимание, - ощущается напряженность. Основной политической силой в регионе является "Конгресс беджа". В восточной части Судана имеется вооруженная политическая группа - Суданские союзные силы (ССС), которая заключила союз с НОДС/А в рамках Национального демократического союза - головного органа суданских политических оппозиционных партий. В ходе гражданской войны с югом у СССР периодически происходили столкновения с правительственными

вооруженными силами. Напряженность в восточной части Судана, как утверждается, возрастает, возможно, из-за того, что, как и в Дарфуре, политические группы в восточной части Судана чувствуют, что их исключили из мирного процесса север-юг и что единственный путь добиться власти и диалога - это выступить с оружием в руках против центрального правительства.

56. Мирный процесс между правительством Судана и НОДС/А продолжался под эгидой Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР), Кении и при международном посредничестве. НОДС/А и правительство обязались прийти к соглашению до 31 декабря 2004 года. Подписан ряд важных протоколов о разделе власти, совместном использовании ресурсов и статусе спорных регионов (Нубские горы, Абьей и Южный Голубой Нил), и обе стороны обсуждают вопросы их осуществления. Ряд правозащитных организаций был обеспокоен тем, что в ходе мирного процесса редко заходит речь о правах человека, которые не упоминаются в различных соглашениях, а также тем, что не решены коренные проблемы несправедливости и дискриминации, что делает любое мирное соглашение потенциально неустойчивым. Кроме того, в ходе гражданской войны совершались массовые нарушения прав человека, но, похоже, создание какого-либо механизма обеспечения признания, подотчетности или компенсации жертвам не планируется.

57. Предполагается, что Организация Объединенных Наций направит силы по поддержанию мира. Решение о мандате таких сил должны принять две стороны мирного процесса, и существует опасность того, что этот мандат будет неубедительным в той части, которая касается вопроса прав человека. Большинство правозащитных организаций хотели бы, чтобы Организация Объединенных Наций играла в рамках мирного соглашения активную роль по наблюдению за соблюдением прав человека. Необходимо отменить репрессивные законы о безопасности, и гражданское общество Судана должно участвовать в будущих пересмотрах конституционных и законодательных норм. Важнейшее значение имеет свобода выражения мнений, и ее нельзя ограничивать; она также служит защите и других прав. Эта свобода позволяет выявлять другие нарушения прав человека и принимать соответствующие меры. Кроме того, люди должны иметь возможность свободно обсуждать или критиковать действия правительства. Если они чувствуют, что никто не прислушивается и не принимает мер для решения социальных, экономических, культурных или политических проблем, то люди могут обратиться к насильственным или противоправным средствам для достижения результатов. Утверждается, что правительство Судана ведет переговоры только с теми, кто носит оружие. Серьезнейшим следствием отсутствия свободы выражения мнения стал кризис в Дарфуре. Необходимо создать каналы и пути для диалога и открытого обсуждения политических, социальных, культурных и

экономических вопросов, затрагивающих жителей Судана. Трагедия, вызванная необеспечением права на свободу выражения мнения и информации, привела к кризису не только в Дарфуре, но и во всем Судане, и это дорого обходится. В то же время правительство отвергло предложенный Африканским союзом план восстановления мира в Дарфуре, ввергнув страну в пучину беспорядков, вновь начав войну с силами повстанцев и проигнорировав требования международного сообщества остановить свое наступление.

58. Правительство и НОДС/А 19 ноября 2004 года в присутствии всех 15 членов Совета Безопасности, собравшихся в Кении, подписали обязательство закончить свою войну к 31 декабря 2004 года. В этот день правительство Судана и НОДС подписали два заключительных протокола к мирному соглашению, открыв путь к намеченной на январь 2005 года церемонии, на которой правительство и руководители повстанцев подпишут всеобъемлющее мирное соглашение, включая восемь согласованных ранее протоколов. На самом деле всеобъемлющее мирное соглашение, которое должно положить конец 21-летней гражданской войне в Судане между центральным правительством и основной вооруженной группой на юге - Народно-освободительным движением Судана/Армией, - было подписано 9 января 2005 года. Остается надеяться, что мирное соглашение откроет новую эру в деле защиты прав суданского народа, а также в проведении реформ, направленных на решение проблем несправедливости, дискриминации и грубых нарушений прав человека в стране.

59. Однако в Дарфуре по-прежнему полыхает конфликт, и жертвами становятся гражданские жители. Даже несмотря на то, что Соединенные Штаты и другие западные посредники оказывали на правительство и представителей повстанцев давление, с тем чтобы они завершили работу над соглашением между севером и югом, наступление правительственных войск в Дарфуре продолжалось, в результате чего тысячи людей покинули свои дома и земли. Женщин, которые выходят из лагерей для сбора топливной древесины, ежедневно насилюют. Силы Африканского союза, размещенные в Дарфуре для наблюдения за агонизирующим соглашением о прекращении огня, слишком немногочисленны для того, чтобы обладать какой-либо реальной силой для защиты или недопущения нарушений. После того как группа по оценке посетила деревни Хамада, Джуруф и Джемейза в штате Южный Дарфур, официальный представитель Организации Объединенных Наций Джордж Сомервиль привел подробную последнюю информацию о военных действиях. 26 января 2005 года Международная следственная комиссия по Дарфуру, назначенная в соответствии с резолюцией 1564 (2004) Совета Безопасности, опубликовала свои выводы. Этот орган дает реальную надежду на то, что лица, возглавлявшие и осуществлявшие ужасные злодеяния в Дарфуре, будут привлечены к ответственности.

60. Учитывая масштабы преступлений и повсеместную безнаказанность лиц, совершивших преступления, Совет Безопасности может принять меры по докладу Комиссии, лишь передав вопрос о положении в Дарфуре на рассмотрение Международного уголовного суда, который обладает юрисдикцией для судебного преследования за военные преступления, преступления против человечества и геноцид. Однако, поскольку Судан не ратифицировал соответствующий договор, единственным путем поставить вопрос о Дарфуре перед Международным уголовным судом является передача его Суду Советом Безопасности. Передача этого вопроса в Суд, возможно, поможет убедить политических лидеров в Хартуме и Дарфуре в том, что против них может быть возбуждено уголовное преследование. Это, в свою очередь, помогло бы спасти многих гражданских жителей от потери своих домов и средств к существованию и проживания в течение многих месяцев и лет в лагерях.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

- 61. Правительству Судана следует отменить статью 31 Закона о силах национальной безопасности, которая допускает содержание под стражей до девяти месяцев без ведома судебных органов.**
- 62. Правительству Судана следует обеспечить, чтобы по всем сообщениям о задержанных, содержащихся без права общения с внешним миром, было проведено полное и независимое расследование и чтобы те, кто подозреваются в причастности к этим актам, были привлечены к ответственности.**
- 63. Все силы безопасности, включая сотрудников Национального агентства безопасности, должны немедленно информировать задержанных о причинах их ареста и своевременно сообщать им о любых выдвинутых против них обвинениях.**
- 64. Компетентные органы должны обеспечить, чтобы семьи задержанных своевременно уведомлялись об их аресте и месте содержания под стражей.**
- 65. Силы безопасности должны незамедлительно предоставлять каждому задержанному возможность регулярно и конфиденциально общаться с членами своей семьи и адвокатами.**
- 66. Все задержанные должны своевременно представлять перед судьей. Правительство Судана должно положить конец практике содержания под стражей без права общения с внешним миром.**

67. Следует аннулировать иммунитет от судебного преследования сотрудников сил национальной безопасности, предусмотренный в статье 33 Закона о силах национальной безопасности.
68. Необходимо проводить немедленное расследование любой жалобы на жестокое обращение со стороны любого сотрудника сил безопасности.
69. Компетентные органы должны предоставлять компенсацию жертвам пыток, а также обеспечивать медицинскую помощь и реабилитацию.
70. Правительству Судана следует без каких-либо оговорок ратифицировать Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
71. Следует принимать и рассматривать жалобы, поступающие из других регионов. С подписанием всеобъемлющего соглашения мирный процесс завершился. Необходимо должным образом заняться конфликтом в Дарфуре и другими потенциальными конфликтами. В пункте 3 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека говорится: "Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования". Необходимо обеспечить уважение к господству права и отменить ограничения, введенные в отношении политических партий. Необходимо изъять оружие у ополченцев. Самой важной задачей является разоружение лиц, которые не входят в состав вооруженных сил.
72. Правительство национального единства в соответствии с Всеобъемлющим мирным соглашением должно продемонстрировать свою приверженность соблюдению прав человека, ратифицировав следующие документы: Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания - без каких-либо оговорок; Римский статут Международного уголовного суда и Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда; Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах; Протокол к Африканской хартии о правах человека и народов о правах женщин в Африке; Протокол к Африканской хартии прав человека и народов об учреждении Африканского суда по правам человека и народов; и Африканскую хартию прав и благосостояния ребенка.

Annex I

THE COMPREHENSIVE PEACE AGREEMENT OF 9 JANUARY 2005

Here are the main points of the Comprehensive Peace Agreement signed on 9 January 2005 between the Government of the Sudan and the southern rebel group, the Sudan People's Liberation Movement/Army (SPLM/A), ending Africa's longest-running conflict:

- **Protocol on the South's Right of Self-Determination:** According to the protocol on the right of self-determination (known as "Machakos Protocol") signed in July 2002, the South will hold a referendum after a six-year transition period to determine whether the region will secede or be part of Sudan. During the interim period, which starts after six months from the day a final deal is signed, the areas in the South will be exempted from Islamic Shariah law;
- **Protocol on Power-Sharing:** According to a power-sharing protocol signed in May 2004, the Sudanese People's Liberation Movement/Army (SPLM/A) and the current Government in Khartoum will form a Government of national unity with a decentralized system of administration. SPLM/A will also set up a separate semi-autonomous administration in the South. Dr. Garang, the SPLM/A Chairman, will hold the post of first vice-president in the national Government and general elections at all levels of government will be held at the end of the third year. English and Arabic will be the official languages in the country and people from south Sudan will make up 30 per cent of the country's post-conflict civil service;
- **Protocols on the Administration of Nuba Mountains and Southern Blue Nile States:** According to the two protocols, which were signed in May 2004, disputed regions of the Nuba Mountains and Southern Blue Nile will each have their own government headed by a governor directly appointed by registered voters. An official from either the Sudanese People's Liberation Movement/Army (SPLM/A) or Khartoum will hold the governor's post on a rotating basis until elections are held at the end of the third year. The states will express their views in a "popular consultation" on the final peace deal through their respective elected parliaments. Any disagreement will be addressed by the national Government, while representation in their two assemblies will be: Ruling National Congress Party (55 per cent) and Sudanese People's Liberation Movement/Army (SPLM/A) (45 per cent);

- **Protocol on Abei State:** According to the protocol on Abyei, signed in May 2004, this oil-rich state, currently part of western Kordofan, will be accorded special status under the presidency. Its residents will be citizens of both Western Kordofan in northern Sudan and Bahr el Ghazal State in Southern Sudan and will be administered by a local executive council elected by the residents of Abyei. International monitors will be deployed to monitor implementation of these agreements in Abyei, while its residents will hold a separate referendum, simultaneous with one in Southern Sudan, to determine whether it maintains its special status in the north or will be part of Bahr el Ghazal in the South;
- **Protocol on Wealth-Sharing:** According to the Wealth-Sharing agreement which was signed in January 2004, national wealth, notably on revenue from some 250,000 to 300,000 barrels of oil a day produced in Southern Sudan, will be shared equally. Oil revenue from wells in the South, where most of the petroleum exploited is located, is to be split on a 50-50 basis between the southern and national governments, after at least 2 per cent is given to the states where the oil is produced. Communities in areas of oil production, which are mostly found in the South, will have a say in extraction contracts. A National Petroleum Commission, comprising officials from both governments, is to be set up to formulate policy and negotiate exploitation contracts. Half of the non-oil revenue, essentially taxes and levies, collected in the South by the national Government is to be allocated to national Government, monitored by a joint commission. A dual banking system is to be set up, an Islamic one in the North, where charging interest is forbidden, and a conventional one in the South, where a special branch of the central bank will be established. The central bank is to issue a new currency with a design reflecting Sudan's cultural diversity;
- **Protocol on Security Arrangements:** According to the Security Arrangement Protocol, which was signed in September 2003, more than 100,000 government troops in Southern Sudan and Sudanese People's Liberation Movement/Army (SPLM/A) troops deployed in the Nuba Mountains and Southern Blue Nile will withdraw under international monitoring, while respecting the North-South boundary drawn in 1956. Coordination between and command of the two forces will be assumed by a new Joint Defence Board made up of top officers from both sides. Both the government army and the SPLA will remain separate and shall be considered and treated equally as Sudan's National Armed Forces (SNAF). During the interim period, the two forces will contribute an equal number of troops to form Joint Integrated Units (JIU) to be deployed on both sides of the border. The deployment of JIU will be as follows: 24,000 troops in Southern Sudan, 6,000 in the Nuba Mountains, 6,000 in Southern Blue Nile and 3,000 in the capital, Khartoum.

Annex II

STATEMENT BY EMMANUEL AKWEI ADDO, INDEPENDENT EXPERT ON THE SITUATION OF HUMAN RIGHTS IN THE SUDAN, TO THE THIRD COMMITTEE OF THE GENERAL ASSEMBLY ON 29 OCTOBER 2004

“Mr. Chairperson, Excellencies, distinguished delegates, colleagues and friends from the United Nations system and non-governmental organizations,

“In its decision 2004/128, the Commission on Human Rights decided to appoint an independent expert on the situation of human rights in the Sudan. On 13 July 2004, I had the honour to be appointed to that position by the Chairman of the Commission on Human Rights. Accordingly, I visited the Sudan from 19 to 29 August and Nairobi on 30 and 31 August, to meet with representatives of the Sudan People’s Liberation Movement/Army (SPLM/A). I wish today to thank the Government of the Sudan for extending an invitation to me and for facilitating my mission.

“In Khartoum, I met with several governmental departments and officials, non-governmental organizations, representatives of political parties, human rights and civil society groups as well as internally displaced persons (IDPs). I also visited Nyala, South Darfur, where I had the opportunity to visit the Kalma IDP Camp, which hosted some 90,000 people.

“During my visit, I learnt that the human rights crisis in Darfur degenerated when, in February 2003, the Sudan Liberation Army (SLA), a rebel group, attacked government security forces and the airport of El-Fasher, the capital of North Darfur State, destroying planes and reportedly killing about 70 military personnel.

“The Government’s response was to put down the insurrection ruthlessly. With a view to flushing off the two rebel groups, that is, the Sudan Liberation Movement (SLM), and Justice and Equality Movement (JEM), from their stronghold in Darfur, the Government deployed the might of the military, the Popular Defence Forces (PDF) and Arab militias, popularly known as the Janjaweed, on unarmed, defenceless and innocent civilians, who belong to the same tribal group as the rebels. As a result, about a million and a half civilians have been displaced internally and have been living in fetid camps for the past months. In addition, about 500,000 people were forced to flee the country and become refugees in neighbouring Chad. An estimated 50,000 civilians were feared dead. The true number may never be known.

“Instead of fighting the rebels, the Government forces, together with the Janjaweed militias, have waged a systematic campaign against the unarmed civilian population.

“Mr. Chairman,

“The counter-insurgency warfare carried on with high-technology weaponry that was unleashed by the Government of Sudan on its own citizens is inherently intolerable because of its tendency to produce indiscriminate and massive destruction.

“Consistent with the African Union Peace and Security Council Protocol, the African Union has been endowed with a far-reaching mandate to enhance its prospects of ensuring peace and stability on the continent. The Peace and Security Council was visualized as having the legal power to intervene in member States’ domestic affairs, where abuses and violations of human rights were recorded and principles of good governance were flawed.

“I consider that there are strong indications that war crimes have been committed in Darfur. They include murder, torture, rape and intentional attacks against civilians and civilian objects. There are also strong indications that crimes against humanity have been committed in Darfur. They include killings, forcible displacements and rape committed as part of a widespread or systematic attack against the civilian population.

“Mr. Chairman,

“The two-party framework in which Sudan’s peace talks are being held is not adequately addressing all the country’s current armed conflicts, especially the long-running rebellions in the ‘three areas’ (Abyei, the Nuba Mountains and Southern Blue Nile) in the North and the more recent outbreak of armed conflicts in Darfur in western Sudan. There is a real potential for those who feel ignored by the Intergovernmental Authority on Development (IGAD) peace process to undermine any deal that is between only the Government in Khartoum and the rebel Sudan People’s Liberation Movement/Army. It is therefore incumbent upon the IGAD mediation and the international observers to ensure that the grievances driving conflicts in these areas are fully dealt with in any comprehensive peace deal. Malakal, Beja in Kassala and Unity State are all trouble spots which must not be overlooked.

“Everywhere I went, I found that a desire for a democratic transformation and the restoration of the rule of law were expressed by the people. On the other hand, I regret to note that, at the time of reading this statement, the Janjaweed have not yet been disarmed.

“Mr. Chairman,

“The African Union, with the help of the United Nations and the international community at large, must consider sending more of their forces to Sudan to protect the IDPs and civilians. It is clear that the Government is not able or willing to disarm the militia nor is it able to effectively protect the IDPs and the civilians. Consideration should be given to broadening the forces’ mandate to include disarming the militia. All this could be done under article 17 of the Peace

and Security Agreement of the African Union with the support and backing of the United Nations and the international community.

“These are highlights of a fuller report to be submitted later. I thank the Lord Almighty for seeing me through safely in all my travels and protecting me from any attack.

“I thank you Mr. Chairman.”
